

ный в Вашем письме. Я согласен с Вами, что вполне возможно дальнейшее улучшение отношений между нашими государствами, опирающееся на прочную базу разграничения своих интересов на длительный срок. В. М. Молотов считает, что он у Вас в долгу и обязан дать Вам ответный визит в Берлине. Стало быть, В. М. Молотов принимает Ваше приглашение. Остается договориться о дне приезда в Берлин. В. М. Молотов считает наиболее удобным для него сроком 10–12 ноября. Если он устраивает также Германское правительство, вопрос можно считать исчерпанным. Я приветствую выраженное Вами желание вновь посетить Москву, чтобы продолжить начатый в прошлом году обмен мнениями по вопросам, интересующим наши страны, и надеюсь, что это будет осуществлено после поездки Молотова в Берлин.

Что касается совместного обсуждения некоторых вопросов с участием представителей Японии и Италии, то, не возражая в принципе против такой идеи, мне кажется, что этот вопрос следовало бы подвергнуть предварительному обсуждению.

С глубоким уважением, готовый к услугам

И. СТАЛИН

Москва, 21 октября 1940 г.

И. В. СТАЛИН

Беседа с авиаконструктором А. С. Яковлевым

<26 марта 1941 года (фрагмент)>

Сталин. Выходит, мы правильно поступили, что в 1939 году заключили договор о ненападении с фашистской Германией, давший нам полтора года передышки?

Яковлев. Это было поистине гениальное решение, товарищ Сталин. Выигрыш во времени был особенно дорог для нашей авиации: он позволил за 1939–1940 годы создать новые, вполне современные типы боевых самолетов и к 1941 году запустить их в серийное производство. Без этого немцы бы наверняка нас в 1939 году, да еще вместе с японцами, разгромили.

Сталин. Ну это еще бабушка надвое сказала, но, Вы правы, было бы очень трудно. Выходит, перехитрили Гитлера, не могла ему «нордическая» хитрость?

Яковлев. Выходит, товарищ Сталин.

Сталин. Подождите. Расскажите о Ваших общих впечатлениях при последнем посещении Германии. Вы наблюдательный человек и наверняка заметили немало интересного.

Яковлев. Смотря что Вас интересует, товарищ Сталин.

Сталин. Какова общая обстановка в Берлине? Чувствуется, что Германия воюет с Англией?

Яковлев. Следов войны в городе не видно. Союзная авиация больше пугает, чем действует. Во время ее налетов обстановка в Берлине больше напоминает учебную воздушную тревогу. Однако во время объявления воздушной тревоги немцы дисциплинированно прячутся в бомбоубежища и сидят в них до отбоя.

Днем около магазинов стоят очереди, и в городе идет обычная жизнь. Большинство мужчин носят какую-нибудь форму: военную, эсэсовскую, полицейскую, форму фашистской партии: черные брюки и коричневый пиджак с нарукавной свастикой, даже дворники, убирающие улицы, носят форменные фуражки. Повсюду плакаты с изображением Черчилля с надписью: «Враг номер один» и лозунги: «Боже, покарай Англию!» Излюбленная тема при разговорах на международные и политические темы — высмеивание англичан.

Почему-то гитлеровцы крайне насмешливо относятся и к своим союзникам — итальянцам. Один из немецких авиаконструкторов за обедом рассказал мне такой анекдот: «У итальянцев танки отличаются от немецких тем, что имеют три скорости назад и одну вперед». В немецких кинотеатрах показывают очень популярную среди немцев документальную хронику о войне с Польшей: «Польша в огне» — варварскую бомбардировку немецкой авиацией этой страны.

Сталин. Я видел эту картину. Такое могло иметь место только против страны с крайне слабой противовоздушной обороной.

Яковлев. Евреи в Берлине обязаны носить на левой руке желтую повязку с черной буквой «Y» («Юде»). В такси часто можно видеть таблички: «Евреев не обслуживаю», а в кинотеатрах у кассы: «Еврейам билеты не продаются». На бульварах скамейки для евреев с надписью «Фюр Юден» (для евреев) выкрашены в желтый цвет и повернуты спиной к бульвару. И так по всей Германии. Имеют место еврейские погромы.

Сталин. Мне докладывали, что гитлеровцы готовят полное физическое истребление еврейского населения как в самой Гер-

мании, так и в оккупированных ею странах. С этой целью ими разработан специальный план уничтожения еврейского населения, закодированный под названием «План Ваннзее». Жаль трудолюбивый и талантливый еврейский народ, насчитывающий шеститысячелетнюю историю. Многие его представители, будучи видными учеными в самых разнообразных областях, внесли существенный вклад в подготовку Советского Союза к обороне. Сегодня реальная надежда на спасение у еврейского народа — это Советский Союз. Единственная страна в мире, где граждане еврейской национальности по-настоящему чувствуют себя, как, впрочем, и все другие народы, населяющие нашу великую страну, равноправными и свободными людьми.

Англичане и американцы же, выдающие себя за друзей евреев и в то же время создавшие и взрастившие гитлеровцев, много болтают о необходимости их спасения, но практически ничего для этого не делают, позволяют Гитлеру претворять в жизнь его людоедские планы.

Яковлев. А почему гитлеровцы так ненавидят евреев?

Сталин. Дело в капиталистической конкуренции. Рурские магнаты прибирают к рукам капитал евреев-капиталистов в Германии. А для маскировки, под флагом расовой теории, травливают на всех евреев своих цепных псов в лице гитлеровцев. Какая, на Ваш взгляд, отличительная черта у современных немцев?

Яковлев. Самоуверенность.

Сталин. Ну, этого им всегда хватало и губило их.

Яковлев. Но сейчас, товарищ Сталин, в результате фашистской пропаганды у всех у них без исключения — от конструктора до носильщика — чувствуется сознание превосходства над всеми другими народами.

Сталин. Унтенменшен — недочеловеки, так, кажется, современные немцы именуют все другие народы?

Яковлев. Именно так, товарищ Сталин.

Сталин. Нет, мы правильно поступаем, что так сурово караем националистов всех мастей и расцветок. Они лучшие помощники наших врагов и злейшие враги собственных народов. Ведь заветная мечта националистов — раздробить Советский Союз на отдельные «национальные» государства, и тогда он станет легкой добычей врагов. Народы же, населяющие Совет-

ский Союз, в своем большинстве будут физически истреблены, оставшаяся же часть превратится в бессловесных и жалких рабов завоевателей. Не случайно презренные предатели украинского народа — лидеры украинских националистов, все эти мельники, коновальцы, бандеры — уже получили задание от немецкой разведки разжигать среди украинцев, которые те же русские, ненависть к русским и добиваться отделения Украины от Советского Союза. Все та же старая песня древних времен еще с периода существования Римской империи: разделяй и властвуй. Особенно преуспели в деле разжигания национальной розни и натравливания одних народов на другие англичане. Благодаря такой тактике, подкупая жалких и продажных вождей разных народов, капиталистическая островная Англия — первая фабрика мира, ничтожно маленькая по своим размерам, сумела захватить огромные территории, поработить и ограбить многие народы мира, создать «Великую» Британскую империю, в которой, как хвастливо заявляют англичане, никогда не заходит солнце.

С нами этот номер, пока мы живы, не пройдет. Так что напрасно гитлеровские дурачки именуют Советский Союз «карточным домиком», который якобы развалится при первом серьезном испытании, рассчитывают на непрочность дружбы народов, населяющих сегодня нашу страну, надеются поссорить их друг с другом. В случае нападения Германии на Советский Союз люди разных национальностей, населяющие нашу страну, будут защищать ее, не жалея жизни, как свою горячо любимую Родину. Однако недооценивать националистов не следует. Если разрешить им безнаказанно действовать, они принесут немало бед. Вот почему их надо держать в железной узде, не давать им подкапываться под единство Советского Союза.

Скажите, товарищ Яковлев, как немецкие летчики относятся к советским военно-воздушным силам?

Яковлев. Относятся явно пренебрежительно, товарищ Сталин. Они считают нашу авиацию неполноценной, «азиатской», неспособной противостоять их «непобедимым» «Люфтваффе».

Сталин. «Непобедимым»... Это их в конечном счете и погубит. Недооценка противника — крайне опасная штука.

Яковлев. Товарищ Сталин, разрешите задать вопрос: почему немцы раскрыли передо мной свои военные секреты — показали свою новейшую военную авиационную технику?

Сталин. Вероятно, хотят запугать. Сломить нашу волю к сопротивлению — прием не новый. Так поступал еще Чингисхан, лазутчики которого до нашествия распространяли сведения о могуществе его армии среди народов, на территорию которых должна была вторгнуться татаро-монгольская конница. И надо сказать, что этот прием Чингисхана во многих случаях действовал безотказно, парализуя волю к сопротивлению у жертв агрессии. Но напрасно на этот прием надеются гитлеровцы. Мы не из пугливых.

Нужно быть очень бдительным. Сейчас время такое... Вот мы приставили охрану к вооруженцу Дегтяреву, он все свои секреты с собой носил и дома работал. Мы запретили... Да ведь ко всем не приставишь охрану, и дело ваше не такое, — самолет не пистолет.

Яковлев. Можете быть спокойны — государственная тайна сохраняется в конструкторских бюро надежно.

Сталин. А Вы все-таки поговорите с конструкторами на эту тему. Мне известно: есть еще среди вас беспечные люди. Лишний разговор не повредит.

Яковлев. Слушаю, товарищ Сталин, я соберу конструкторов и от Вашего имени с ними поговорю...

Сталин. Зачем от моего имени? Сами скажите. Вот многие любят за мою спину прятаться, по каждой мелочи на меня ссылаются, ответственность брать на себя не хотят. Вы человек молодой, еще не испорченный, и дело знаете. Не бойтесь от своего имени действовать, и авторитет Ваш будет больше, и люди уважать будут...

Товарищ Яковлев, делайте все возможное, чтобы новые виды самолетов как можно скорее поступили в наши вооруженные силы. По этим вопросам обращайтесь ко мне в любое время дня и ночи.

И. В. СТАЛИН

«Секретная речь» на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий

<5 мая 1941 г.>

<...> Мирная политика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика — дело хорошее. Мы до поры до времени